

... и ...
... газета ...
4.05.2004. А.-Х. Кадыров

ОРДЕН «ЗА ЗАСЛУГИ
ПЕРЕД УММОЙ» 1 СТЕПЕНИ

ИСЛАМАН ЗНАНАРШ

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ РЕЛИГИОЗНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ГАЗЕТА «ЗОРИ ИСЛАМА»

ВЫХОДИТ С 6-ГО НОЯБРЯ 1990 ГОДА

ПЕРВАЯ РЕЛИГИОЗНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ГАЗЕТА В СССР

КО ДНЮ РОЖДЕНИЯ АХМАТА-ХАДЖИ КАДЫРОВА

ПУТИН И КАДЫРОВ

... В.В. Путин посмотрел на чеченцев другими, идеологически незашоренными глазами, и увидел, что они, в общем-то, нормальные люди. И тогда он высказал вполне очевидную, но старательно умалчиваемую до сих пор мысль о том, что не может быть знака равенства между бандитами, террористами и чеченским народом. А.А. Кадыров дополнил: чеченцы такие же граждане Российской Федерации, как и другие представители народов, входящие в ее состав. Все стало на свои места.

Все гениальное просто! Но как не просто порой это дается.

Путин и Кадыров, бесспорно, открыли новую эру в российско-чеченских отношениях. Почему «новую эру»? Нельзя ли было обойтись без пафоса и громких слов, скупой и скромно ограничившись констатацией факта?

Конечно же, да. Но... В таком случае мы поступили бы слишком легкомысленно и поверхностно, упростив и сгладив острейшие углы проблемы, которая кровоточила и ожесточалась на протяжении столетий. Одна только Кавказская война обошлась России дороже, чем война с Наполеоном и другие войны.

За 300-400 лет кавказской батальной эпохи образовалась огромная пропасть в мировоззрении наших народов, в психологии, в идеологии и даже на бытовальско-бытовом уровне. Двигаться навстречу друг другу приходилось, преодолевая огромные завалы и преграды, которые накапливались за многие века. Ни цари и царские министры, ни сменившие их партийные вожди и коммунистические деятели так и не сумели вывести российско-чеченские, а вернее сказать, российско-кавказские отношения на плоскость взаимоприемлемых и всеобъемлющих решений. Не смогли распутать этот тугой узел противоречий ни демократ Ельцин, ни либеральный ичкерийский лидер Дудаев, публично демонстрировавшие свою волю и готовность жить в мире и согласии. При них как раз кавказский котел и достиг своей наивысшей точки кипения.

С 1991 -го по 2000-й гг. российско-кавказский (чеченский) кризис приобрел характер фатальной и непреодолимой вражды. Могущественные силы, которые искусственно подталкивали наши народы к этой роковой черте, не без серьезных оснований надеялись таким образом повторить сценарий развала СССР, и первым шагом в этом направлении должно было стать отторжение от России ее южного подбрюшья, именуемого Северным Кавказом. Дальнейшее расчленение России, по задумке заокеанских кукловодов, простекало бы «с учетом законных интересов малых народов, насильно удерживаемых в рамках федерации».

Таким образом, бывшая российская империя оказалась бы в своих «исторических границах» Московской Руси со всеми вытекающими отсюда

последствиями. Что же в таком разе ожидало гордых и свобододолюбивых чеченцев, равно как и всех горцев Северного Кавказа? В лучшем случае - судьба афганской провинции Герат под властью талибов. В худшем случае - полное физическое уничтожение. Богатый полезными ископаемыми и углеводородами кавказский край без кавказцев, или с кавказцами в качестве дешевой рабсилы, вполне устраивал закулисных вершителей человеческих судеб. (Неважно, как они называются, важно, что они есть).

Путин хорошо понимал, какая реальная угроза нависла над Россией. Ему досталась страна, которая напоминала колокол на глиняных ногах. Внешне она все еще старалась соответствовать «новой, демократической России», претендуя занять свое место «под солнцем». И люди, болеющие душой за российскую государственность, делали все возможное и невозможное для того, чтобы сохранить, закрепить этот имидж за своей страной, хотя отчетливо понимали, что они находятся в двух шагах от национальной катастрофы. Бездействие, стелания и слезы по этому поводу могли только ускорить процесс распада. Другая опасность, смертельный риск состоял в одном и единственном неверном решении по кавказской проблеме, которая превратилась к тому моменту в самое уязвимое место во всей системе государственной власти в России. Перед Путиным и его немногочисленными единомышленниками возникла во всей своей остроте архисложная задача по умиротворению Чечни. Было уже ясно, что невозможно задавить ее силой, ибо нельзя победить народ, даже если он в чем-то неправ или разделен на два лагеря. Но даже если это случилось бы, то это была бы Эпирова победа и стоила бы России больше потерь, нежели приобретений.

Кадыров четко сознавал, что его народ стоит на краю пропасти. И угроза шла сразу с двух сторон. С одной стороны, жесткие действия федеральных сил в Чечне изматывали чеченский народ, доводили его до отчаяния. С другой стороны, ваххабиты, а по существу, междунациональные террористы, слетевшие в Чечню, как стервятники на запах крови, устроили настоящий геноцид над мирными чеченцами и всеми теми, кто не разделял их человеконенавистническую идеологию и средневековые порядки, выдаваемые за истинный Ислам. В этой чрезвычайно опасной и неоднозначной ситуации перед А. Кадыровым встал нелегкий выбор: с кем быть? (Вопрос равнозначный в данном случае - быть или не быть?).

С ваххабитами все было ясно для Кадырова. С ними ему не по пути. Он хорошо знал, кто они такие и какие цели преследуют на самом деле. Чеченский народ в массе своей не принимал их идеологию, их порядки, их видение мира и себя в этом мире. Ваххабиты

в корне отвергали такие понятия, как национальное самосознание, народные традиции и обычаи, выработанные веками уклад жизни и исторические ценности, сводя все это под аморфное и мифическое «исламское братство», в котором все люди равны между собой, думают и поступают на один манер, запропащают штанины в носки, отпускают бороды, но сбрасывают усы, почитают своих эмиров и беспрекословно исполняют их приказы, ибо они заменяют тебе отца и мать, не делятся на тайпы и народы, не признают границ и что теперь все они - исламская умма без относительно конкретной местности и национальности... Вся эта беллиберда, казавшаяся на первых порах виновной за бавой новоявленных безусловных проповедников с заграничным гражданством, на практике оказывалась куда изощренней и губительней, чем эксперименты большевиков над созданием новой общины людей - советский народ и расовые теории фашистов, бредивших о создании арийской расы. Ваххабизм - это гибрид большевизма и фашизма, замешанный на густой и острой приправе религиозного экстремизма.

С самого начала А. Кадыров не тешил себя иллюзиями «исламского братства» в трактовке Хаттаба-Басаева-Удугова и решительно выступил против агентов ваххабизма, раскрывая антинародную и сатанинскую суть этого лжеучения, избретенного 600 лет назад для осквернения и очернения истинного Ислама, призывающего своих людей и народы к миру и согласию между собой.

«Исламом здесь и не пахнет, - подчеркивал Ахмат-Хаджи. - Эти люди, называющие себя борцами за чистую веру, в действительности преследуют свои корыстные цели и хотят всеми путями заполучить в свои руки власть. Все остальное - хабары и сказки, рассчитанные на легковверных».

Ваххабиты имели в Чечне, да и на Северном Кавказе, довольно-таки сильные пози-

ции. Объяснение заключалось не в том, что они проповедовали взгляды, идеи и убеждения, созвучные широким слоям населения или привлекательные своей правдивостью, справедливостью и богоугодной направленностью. Эти лица, называвшие себя борцами за чистую веру, на самом деле представляли собой хорошо организованные и щедро оплачиваемые политические ячейки, которые преследовали главную цель - дестабилизировать обстановку в местах своего пребывания, в данном случае - в Чечне и на Северном Кавказе, расшатывать устои действующей власти и готовиться к установлению своих порядков, когда пробьет их час...

Час этот пробил, когда под предводительством Хаттаба и Басаева ваххабиты вторглись в Дагестан. А.А. Кадыров предчувствовал, что это есть предлюдия ко второй чеченской военной кампании. Но еще оставался маленький шанс избежать очередной трагедии. Он предпринимает отчаянные попытки образумить А. Масхадова, который делает хорошую мину при плохой игре и всем своим видом демонстрирует, что ничего страшного не происходит. Сам муфтий Кадыров, как высшее духовное лицо, открыто и публично осуждает военное вторжение ваххабитов в соседнюю республику и классифицирует их действия как авантюру и провокацию, преследующие цель разжечь на Северном Кавказе новую кровопролитную бойню.

Военный демарш ваххабитов показал Путину, что международные террористы не просто бросили вызов России и лично ему, но они дают понять всем, что представляют из себя военную силу, способную наносить болезненные удары против своего главного противника на его собственной территории. Стерпеть это ни одно уважающее себя государство и возглавляющий его правитель не могли.

Кадыров тоже сделал для себя вывод: ваххабиты переш-

ли Рубикон и теперь только война может рассудить их. Сами того не подозревая (и не желая этого!), головорезы Хаттаба и Басаева толкнули Путина и Кадырова навстречу друг другу. Они оба поняли, что их общий враг ваххабиты, представляющие смертельную опасность и для России, и для Чечни.

Созюз Путина-Кадырова проверен временем. И не только временем. Серьезное испытание пришлось выдержать этому союзу после трагической гибели Первого Президента Чеченской Республики 9-го мая 2004 года. Многие наши недоброжелатели и враги довольно потирали руки: этим взрывом разнесется в пух и прах все, что Путин и Кадыров вместе создавали на пути сближения Чечни и России... Не вышло!

Грозный и Москва нашли выход. Наглядно продемонстрировали всему миру, что отношения между ними не подлежат ревизии и имеют необратимый характер. И причина тому имеется весьма простая: в основе этих отношений лежит не только политическая воля двух лидеров, но выстраданный, осознанный нашими народами выбор в пользу мира, добрососедства и совместного развития в рамках единого государственного образования.

В лице Рамзана Ахматовича Кадырова мы имеем достойного продолжателя великого дела своего отца, который заветал ему беречь российско-чеченские отношения как зеницу ока. Можно быть абсолютно уверенным в том, что так оно и произойдет. Нынешние не-

зависимые интересы выше личных амбиций и эмоций. Тем более, что под общественными интересами оба подразумевают российские интересы, от которых отныне неотделимы жизненно важные интересы чеченского народа.

Важно отметить: союз Путина и Кадырова не носил временный характер, и он не строился на основе сиоинициативной необходимости и выгоды. Союз Путина и Кадырова зиждется на базе исторического опыта, многовековой практики совместного существования, морально-нравственных и культурных ценностей, добровольном волеизъявлении соседних народов, желающих строить свои отношения в дальнейшем на принципах равноправия, взаимоуважения, сотрудничества и обоюдной выгоды.

Созюз Путина-Кадырова проверен временем. И не только временем. Серьезное испытание пришлось выдержать этому союзу после трагической гибели Первого Президента Чеченской Республики 9-го мая 2004 года. Многие наши недоброжелатели и враги довольно потирали руки: этим взрывом разнесется в пух и прах все, что Путин и Кадыров вместе создавали на пути сближения Чечни и России... Не вышло!

Грозный и Москва нашли выход. Наглядно продемонстрировали всему миру, что отношения между ними не подлежат ревизии и имеют необратимый характер.

И причина тому имеется весьма простая: в основе этих отношений лежит не только политическая воля двух лидеров, но выстраданный, осознанный нашими народами выбор в пользу мира, добрососедства и совместного развития в рамках единого государственного образования.

В лице Рамзана Ахматовича Кадырова мы имеем достойного продолжателя великого дела своего отца, который заветал ему беречь российско-чеченские отношения как зеницу ока. Можно быть абсолютно уверенным в том, что так оно и произойдет. Нынешние не-

зависимые интересы выше личных амбиций и эмоций. Тем более, что под общественными интересами оба подразумевают российские интересы, от которых отныне неотделимы жизненно важные интересы чеченского народа.

уклонные попытки прозападной настроенной части интеллигенции (радзиховские, белковские и иже с ними) навязать российскому обществу неприемлемые для него идеи пересмотра исторических границ и отказа от принципа федеративного устройства России, конечно же, потерпят крах. Северный Кавказ не балласт, а жемчужина страны, как верно заметил наш национальный лидер.

В архисложное и, вместе с тем, в удивительное время нам выпало жить. Стоило нам услышать друг друга, отказаться от взаимных упреков и претензий, переступить через вековые заблуждения и ошибки, проникнуться чаяниями и заботами противоположной стороны, как моментально произошли перемены, которые еще совсем недавно казались немислимыми. Подумать только: центральная часть города, которая по приказу Ельцина и Грачева подверглась всего несколько лет назад интенсивным авиаударам и фактически превратилась в развалины, сегодня является одним из самых цветущих уголков чеченской столицы и носит имя Путина. А в Москве, в Бутово, есть улица, носящая имя А. Кадырова.

Из Чечни хотели сделать таран, с помощью которого наши недруги планировали развалить Россию. Вместо этого Чечня идет ныне в авангарде центростремительных сил, которые отстают целостности и единство Российской Федерации. Бывший возмутитель спокойствия на южных рубежах России стал в настоящее время самым верным и надежным оплотом российской державности в кавказском регионе.

Сегодня мы живем в общероссийском доме, фундамент которого заложили Путин и Кадыров. Они знали толк в строительном деле. И у нас, живущих в этом доме, должно хватить ума, чтобы любители поиграть со спичками не подпалили его в очередной раз.

Да поможет нам Всевышний, чтобы не свернуть с праведного пути!

У. Лорсанукаев

НЕДОПИСАННАЯ КНИГА

КАК ИЗВЕСТНО, У АХМАТА-ХАДЖИ КАДЫРОВА БЫЛА МЕЧТА НАПИСАТЬ КНИГУ О КРАСОТЕ И ВЕЛИЧИИ ПРИРОДЫ РОДНОГО КРАЯ. НО, К СОЖАЛЕНИЮ, ЕГО ТРАГИЧЕСКАЯ ГИБЕЛЬ ОБОРВАЛА ЭТУ МЕЧТУ. В СВЯЗИ С ЭТИМ, В ПАМЯТЬ ОБ ЭТОМ УДИВИТЕЛЬНОМ ЧЕЛОВЕКЕ, У МЕНЯ ПОЯВИЛАСЬ МЫСЛЬ НАПИСАТЬ СТИХОТВОРЕНИЕ ПОД НАЗВАНИЕМ «НЕДОПИСАННАЯ КНИГА».

Хотел такую книгу написать,
Чтоб были в ней рассветы и закаты,
Чтоб доносились горные раскаты,
И голубых озер сверкала гладь.

Чтоб запах просыхающей земли
Шел от страниц, а в следующих - тихо
Благоухала розово гречиха,
Жужжали полосатые шмели.

Хотел, чтобы шептание дождя
Угадывалось в ритме монотонном,
Чтоб грянул гром и смял проем оконный

Веселый ливень, стекла тербя.

Хотел добиться хрупкости листка
Кленового в безудержье осеннем,
И написать строку, как завершенье
Изящества последнего витка.

Хотел такую книгу сотворить,
Обложку сделать солнечно-лучистой,
Вложить в зеленый переплет из листьев
И безвозмездно людям подарить...

Увайс Лорсанукаев

В ГАЗЕТЕ ИМЕЮТСЯ ПЕРЕВОДЫ СВЯЩЕННЫХ ПИСАНИЙ, ПОПАДАНИЕ КОТОРЫХ В НЕЧИСТОЕ МЕСТО ПО ШАРИАТУ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ!

НАША ИСТОРИЯ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО БЕНОЙ

Статья посвящена историко-этнографическому описанию крупного чеченского этнического общества Бенной. Описана топонимия данного общества, а также обозначена роль известных людей тайпа Бенной в чеченском социуме и в некоторых странах Ближнего Востока.

Ключевые слова: Чечня, Ахмат-Хаджи и Рамзан Кадыровы, бенной, тайп, некие, Иордания.

Великий сын чеченского народа, мудрый, мужественный человек, ученый-богослов, крупный государственный деятель, дипломат и политик, Герой России Ахмат-Хаджи Кадыров отмечал: «Патриотизм начинается со своей семьи, а стремление к справедливости всегда отличало чеченцев. Каждый чеченец должен знать историю и культуру своей страны, своего селения, своего тайпа. Бенной – моя малая Родина, благодатный край, сердце святого для чеченцев края Нохч-Мохк, который породил великих богословов-мыслителей, славных защитников Отечества, известных деятелей культуры».

До недавнего времени актуальная и постоянно востребованная проблема генеалогии чеченцев в отечественной исторической науке не являлась предметом специального научного исследования, несмотря на не угасавший интерес к ней в чеченском социуме.

Откровенно говоря, на нее было наложено табу существовавшими в истории чеченцев режимами. Вопросы генеалогии чеченцев только затрагивались, причем в строго «регламентированных рамках» правящей верхушки. Однако, как пишут исследователи в области генеалогии, «чеченцы традиционно проявляли огромный интерес к истории жизни своих прародителей, показывали упорство в стремлении сохранить и продолжить их благородные традиции, и потому нельзя исключать, что у них существовала письменная фиксация исторических событий».

В настоящее время, благодаря мудрой политике, проводимой Главой Чеченской Республики, Героем России, настоящим патриотом нашей великой страны, продолжателем политического курса своего отца Рамзаном Ахматовичем Кадыровым, стало возможным и поощряемым обращение народа к своим корням, освещение истории, этнографии не только чеченцев, но и всех этносов, проживающих в Чеченской Республике.

Для каждого ученого, каждого чеченца стало знакомым событием его обращение к научному сообществу на недавней встрече с профессорско-преподавательским составом вузов Чеченской Республики. Он призвал всех, кому небезразличны свои генеалогические корни, скрупулезно изучать историю своего народа, своего рода, своего села. Он отметил, что у чеченцев принято обязательно знать свою родословную и имена предков до седьмого колена, что это долг каждого из нас перед памятью наших предков. Это очень верные и мудрые слова.

Данная работа – это скромная попытка раскрыть важную тему, показать генеалогию чеченского этноса на примере крупного этнического общества Бенной, к которому принадлежит мудрый политик, интернационалист, созидатель, руководитель региона, Герой России Рамзан Ахматович Кадыров, сын великого Ахмата-Хаджи Кадырова, Первого Президента Чеченской Республики, Героя России. Мы надеемся, что в скором времени появятся серьезные исторические и

этнографические работы по всем чеченским селениям и тайпам.

Мы надеемся, что в ближайшее время появится исследование по истории селения Бенной. На юго-востоке Чечни, в ее сердце – Нохч Мохк (современный Ножай-Юртовский район), в верховьях рек Аксай и Яман-су (с тюрк. – белая вода и плохая вода. – авт.), в котловине, окруженной буковыми лесистыми горами до самого Андийского хребта, сотни лет лежат больше десятка монотайповых поселений. Этот живописный уголок является этническим обществом Бена, который граничит на севере с Энгана

Девушка, узнав о намерениях Мускхиса, сказала ему: «Если ты меня украдешь, никто не удивится, так как у меня нет ни отца, ни брата, ни одного человека, который мог бы за меня заступиться, ну а сели ты украдешь дочь грузинского князя, то тогда ты будешь самым смелым парнем». После этих слов парень немедленно умчался. Ему удалось похитить дочь грузинского князя и привезти ее в Бенной. Он сам и все его родственники относились к ней, как к родной. Но от тоски по своим родным девушка чахла день ото дня. Пожалевав девушку, они отвезли ее обратно к отцу. Когда отец узнал, что они общались с ней очень хорошо,

закодированная в древних названиях память родной Земли, судьба которой неразрывно связана с судьбой проживающего на ней народа. Так, название «Цолта» могло обозначать «Цая божества огня возвышенность» – живописный холм на западе Бена, на котором обнаруживаются древние могильники. Урочище «Хьеха тле» («Пещерой над») расположено в районе Гуьржийн-мохк, на западе. Легенда гласит, что в Цолта и Хьеха тле жили два нарта. У них на двоих были один каменный топор, одна зернотерка, один лук и одна стрела. Каждый из них, сделав свое дело, бросал другому все эти предметы. Тот, который жил

преступника эти скалы не пропускали. Они сходились и сплотивали его. Невинный мог проходить свободно. Перга-дукъ («Щит-хребет») – хребет, тянувшийся с юга на север между реками Ясьи и Ямеу. На склонах Перга-дукъ разместились Бена, Гендгарана, Энгана, Сесана, Айтмохк, Билта, Була-хитла, Замай-Юрт, Палайги и др.

Поселенцев этих мест называют беноевцами (чеч. – бенной). Его представители поддерживают тесные взаимоотношения, где бы они не находились, искренне и бескорыстно стараются помочь друг другу в случае опасности или нужды.

Тайп бенной входит в нацио-

тайпа). Люди одного гара считаются родственниками (гергара нах).

После расселения беноевцев в других аулах от больших гаров стали отпочковываться более мелкие некие, имеющие названия по имени первопоселенцев или отдельных долгожителей в роду. К примеру, в гар Жоби-некие сейчас входят Жап-пар-некие, Джонха-некие, Иски-некие, Шаши-некие, Лити-некие и др. Как было отмечено, беноевцы – один из влиятельных и самый большой по численности тайп. Они долгое время играли (да и сейчас играют) ведущую роль в общественной жизни народа. Они широко расселились не только в равнинных селах, но и других населенных пунктах республики. Наиболее крупными общинами беноевцы живут в родовом Беное, Шелковском и Гудермеском районах, селениях Гехи-Чу, Новые Атаги, Шалажи, Гойты, Алхан-Юрт, в г. Шали и т.д. Больше всего беноевцев несколько веков живут в г. Урус-Мартан. Там они представлены ветвями: Жоби-некие, Довыши-некие, Чопал-некие, Гуьржмакхой, Кхай-некие и т.д.

Представители тайпа бенной компактно проживают не только в Чеченской Республике, но и в Республике Дагестан (часть из них здесь ассимилирована кумыками), Казахстане, Кыргызстане, Иордании, Турции, Саудовской Аравии и в других странах. Согласно полемому материалу, в чеченском представлении истинный беноевец (цена бено) выглядит как человек крупного телосложения и высокого роста.

Отличительная черта беноевцев – это чистосердечность, доверчивость и спокойный нрав, самокритичность. «Но если беноевца выведешь из себя, то его ничем не остановить», – говорит в народе. Тому немало примеров из жизни чеченцев. Отвечая на вопрос: «Что можно сказать о беноевском тайпе с профессиональной точки зрения этнолога?», Т.М. Шавлава сказала дословно следующее: «В народных сказаниях и притчах, как правило, подчеркивается бесхитрость, щедрость, прямолинейность и мужество беноевцев. Внутри чеченского социума беноевцы имели положительное реноме. Согласно социальной оценке, им не были свойственны такие негативные черты, как коварство и подлость. Беноевцы пользовались доверием народа, их любили за доброту, желательность. Как сообщают исследователи, в местности Бена, как и во всей Чечне, люди живут с древнейших времен, по крайней мере, на протяжении 40 тысяч лет, со времен, когда люди пользовались еще каменными орудиями труда. Об этом говорят случайные находки каменных образцов в Беное и его окрестностях. К сожалению, пока никто их археологов еще не занимался здесь раскопками».

Бена – очень древнее чеченское селение. Что означает его название, пока точно никто не знает, но известно, что древнейшее государство Урарту на территории Закавказья на языке урартов, язык которых был схож с современным чеченским, называлось «Биайна». Некоторые ученые считают, что беноевцы – это потомки урартов (проф. К. Чокаев, Л. Бабахян).

По беноевским арабоязычным тептарам, генеалогическим преданиям стариков, беноевцы, как и другие родственные им чеченские тайпы (Цонтарой, гендергой, энганой, зандакой, билтой, Лалларой, гуной, белгагой, курчалой, харачой, эрсаной, и др.), являются потомками сирийского шахиншаха (царя) Сайд-Али-аш-Шама, которые,

попав на Кавказ, поселились в X в. н.э. в местности Нашаха (Галанчожский район), откуда переселились в Махкеты, затем на реку Аргун, и оттуда легендарный родоначальник беноевцев Бена через Тевзана переселился в место, где основал свой аул Бена более 1000 лет назад».

Согласно многим источникам, а также новейшим открытиям исследователей, предки чеченцев являются древнейшими автохтонами на широких просторах Северо-Кавказской равнины. Это подтверждают и нашхойцы (Саламат Гаев, 70 лет и др.), указывая место, где проживали предки беноевцев. Оно находится в Галанчожском районе у бывшего наххоевского аула Моцкьяра и называется «Бена-кха». После расселения беноевцев на равнине, Терске и в горах Чечни появляется много одноименных хуторов и сел: Бени-Юрт (Надтеречный район), Бенойн Атага (Жима Атага – Новые Атаги, Шалинский район), Бена (Шатоевский район), Бенойн Котар (Урус-Мартановский район), Бенойн-арп (Шалинский район) и т.д. Селение Бенной упоминается и в старинных арабоязычных источниках (тептарам) других народов. Селение «Баиин-Юрт» упоминается в книге об истории Дербента «Дербент-Намэ».

О Беное упоминается также в книге первой половины XV в. аланского путешественника и мусульманского миссионера Аздина Вазара. В ираноязычных источниках начала XVII в. аул «Баиин, где находится нефтяной колодезь», упоминается как селение, на которое претендовали эндерийские князья (так же, как на Аух и Салаватю). Борьба беноевцев с кумыкскими князьями в XVIII привела к тому, что в споре за гору Бенойн ламновиль», – говорит в народе. Тому немало примеров из жизни чеченцев. Отвечая на вопрос: «Что можно сказать о беноевском тайпе с профессиональной точки зрения этнолога?», Т.М. Шавлава сказала дословно следующее: «В народных сказаниях и притчах, как правило, подчеркивается бесхитрость, щедрость, прямолинейность и мужество беноевцев. Внутри чеченского социума беноевцы имели положительное реноме. Согласно социальной оценке, им не были свойственны такие негативные черты, как коварство и подлость. Беноевцы пользовались доверием народа, их любили за доброту, желательность. Как сообщают исследователи, в местности Бена, как и во всей Чечне, люди живут с древнейших времен, по крайней мере, на протяжении 40 тысяч лет, со времен, когда люди пользовались еще каменными орудиями труда. Об этом говорят случайные находки каменных образцов в Беное и его окрестностях. К сожалению, пока никто их археологов еще не занимался здесь раскопками».

Множиться население Бенной вынуждало беноевцев переселяться на другие земли, где, живя своими общинами, они начинали играть заметную роль в социально-политической жизни чеченских селений. Так, по русским источникам, с середины и до конца XVIII в. в ауле представители тайпа бенной играли ключевую роль, а беноевец Ада долгое время был старшиной селения Алды, возглавляя борьбу алдынцев против князя Турлова. Кроме того, некоторые беноевцы, переселившиеся из-за малоземелья или по причине кровной мести на другие земли, смешивались с другими народами, основывая среди них новые фамилии.

Так, по преданиям, андийцы происходили от беноевцев. Некоторые кумыки говорят о том, что их предки происходили из Бенной. Потомки беноевцев есть и среди ингушей (Ахильговы, Цицкиевы и часть Джамбулатовых) и казаков. По данным беноевских тептаров, жители селения Бенойн одним из первых в горной Чечне приняли Ислам.

По крайней мере, один из беноевских предков Хуреул, живший в середине XVI в., уже считался мусульманом. В Беное курчалойский Бершейх, будучи женатым на девушке из Бенной, принял Ислам. Беноевцы активно участвовали в распространении Ислама в Нохч-Мохке. А. Берже в своей книге «Чечня и чеченцы» называет тайп бенной среди коренных чеченских узденских фамилий. В Нохч-Мохке были широко известны имена чеченских богословов XIX в., укреплявших Ислам в Чечне и в близлежащих землях. Это, прежде всего, Эскерха-Хаджи, один из представителей

и Гендгарана, на западе – с Дарго (Веденский район), на Востоке – с Датгах, на юге от него, через хребет, находится андийское село Гагатли (Республика Дагестан).

Ближайшие соседи – дагестанцы – называют это место Баиин или Баини, а русскоязычное население Чечни – Бенной. По мнению А. Сулейманова, утвердившийся в литературе термин «бен» – гнездо, откуда якобы произошло бенной, неприемлем, так как на территории Чечни отмечено более двух десятков Бена, рельеф которых не напоминает гнездо.

Вообще-то, многие беноевцы эту точку зрения не разделяют. Общеизвестно, что беноевцы – представители самого крупного из 164-х тайпов в чеченском этносе, которые долгое время играли заметную роль в судьбе и общественной жизни народа, и в силу различных многочисленных трагических причин широко расселились почти во всех населенных пунктах на равнине и частично в горах.

К примеру, в Шатойском районе тоже есть монотайповое село Бена. Исторически Бенной, собственно, состоит из следующих монотайповых хуторов и отселков: Бенойн Ведана («Беннойцев ровное (плоское) место») к западу от центра, на левом берегу реки Ясьи; Оси-Юрт («Оси поченье селение») – западная окраина Бенной (Оси могло выражать как собственное имя, так и указательное – осси, оссира – туда, откуда); Южа-Юрт («Яблоневое поселение») – западная часть Бена; Кобырен Бена («Ястребиное Бена») – хутор в 2-х км к западу; Гуьржийн-мохк («Грузина владение (страна, место)») – в 1 км к западу от Беноя.

О нем существует следующее предание. Однажды парень по имени Мускхис из тайпа беноевцев надумал украсть девушку, которая пришла на родник за водой.

решил выдать ее замуж за парня, который ее украд, т.е. за Мускхиса. Князь дал много приданого за дочь, а также рабов, чтобы они служили им. Рабы, которые были привезены из Грузии, вырубили лес на одной из местностей Бенной. Там стали жить молодые и их родственники, назвав эту местность Гуьржийн-мохк.

Поселение Пхьячу расположено в 2-х км к северу от центра. Это древнейшее поселение в обществе Бена, в котором обнаружены древние могильники.

Представители соседних обществ Гендгарана и Энгана также называют Пхьячу в числе своих «родовых владений» и считают его своим древним очагом. Такое обстоятельство вызывает интерес в том смысле, что указанные этнические общества могут быть генетически родственными. Охламакха, Омакха – хутор в 3-х км к югу-востоку от центра. (Собственное имя «Обла» не встречается в чеченской антропонимии). Вероятно, распространено было «эхламакха», что означает «княжеские владения», или «О-макха», что может выражать указательные местоимения: это, то, тот. Вполне возможно, что в данном случае «обла» – метрологический термин. Как пишет этнограф Т.М. Шавлава, в метрической системе чеченцев имеет место фраза – «обла», для измерения всего того, что собирается в кучу – зерно, дрова, тыква, картофель и др. Они даже различались по занимаемой площади и объему. К тайпу бенной относятся и другие хутора: Денги-Юрт (поселение в 1 км к югу от Бена. Денги – собственное имя), Лымарц («Львиная гора») в 5 км к югу от Бена.

А теперь коротко остановимся на микротопонимии Бена, которая подтверждает древность беноевского тайпа. Как известно, топонимия

в местечке Хьеха тле, в тайне замыслил завладеть всем богатством. Когда нарт, который жил в Хьеха тле, закончив свою работу, стал бросать вещи другому, он перебрал зернотерку, топор, а потом, пустив в него стрелу из туго натянутого лука и пробив нарту из Цолта сердце, убил его. Так опустел Цолта.

Легенда представляет интерес в том смысле, что в ней говорится о предметах каменного и бронзового периода. В урочище Хьеха тле, а также в Пхьячу обнаруживаются древние могильники и предметы каменного века – кремневые скребки, ножи, топоры, бусы из зубов различных диких животных. Зарга-зале («Щит-хребет») – это живописное место на севере Бена, на котором был древний стадион для военных и спортивных игр (зарг-щит, зал-гребень хребта).

Блава хьех («Войск пещера») и Зударийн лам («Женщина гора») на юге. Это древнее культовое место, где собирались лишь одни женщины в период весеннего цветения. Говзатухуч («Коновязь, где прибивают») – на юге, на подьеме к хребту Шоьрча Голе. В древние времена коновязи делали из меди и бронзы. О материале говорит и само название – говза, от гез – бронза.

Позднее ее украшали рогами тура, оленя, барана. Вероятно, это было культовое место, куда приезжало много паломников. Здесь же мог собираться и Совет страны (Совет мудрецов).

Борзанаан ков («Бронзовые ворота») – узкий проход между высокими скалами на юге Бена в горах. Через эти ворота якобы не может пройти человек, совершивший грех или другое преступление. Возможно, это было место испытания подозреваемого в преступлении – воровстве, убийстве и т.д. По легенде,

бразующий тукхум Нохчмохкахой, являющийся ядром чеченского этноса, делится на 9 крупных и основных ветвей (некие): Онжи-некие; Жоби-некие; Асти-некие; Ати-некие; Чопал-некие; Очи-некие; Довыши-некие; Эди-некие; Гуьржмакхой.

М.А. Мамакаев отмечает, что Бенной и Цонтрой – отдельные тайпы из нохчмохкахойского тукхума, они «насколько сильно увеличились, что давно уже забыли о своем первоначальном кровном родстве», и брак между ними стал обычным явлением.

«...Нохчмохкахойцы своей древней родиною считают Нашаха (местечко в районе Галанчож), хотя с незапамятных времен и живут на территории своего нынешнего поселения».

Далее этот же автор пишет, что, «выйдя за пределы своей древней земли, представители этих тайпов (уже по крайней мере с 16 века) стали расселяться по другим районам современной Чечни. Трудно найти в наше время населенный пункт, где бы не было представителя, например, беноевцев».

По другим источникам, к концу 17 века нохчмохкахойцы начали возвращаться на равнинные земли. Группы переселенцев из разных сел Нохч-Мохка создавали свои хутора, в которые поселялись и другие жители Нохч-Мохка.

Образовавшиеся таким образом населенные пункты получили имена первых поселенцев (например, Дуди-Юрт).

В Нохч-Мохке имелись сравнительно благоприятные условия для жизни и хозяйствования, наладились торговые отношения с соседями. Быстро выросла численность населения, и в скором времени Нохч-Мохк ощутил его избыток. Все беноевцы считались равными, и нет среди них деления на лучшие и худшие гары и некие (сегменты

ЭВПАЙАЙН НЕКЪ

ВИРДАХ ЛАБЦНА

Советан Иедал долчу заманчохь дерриге а маъжидгаш дохниина, ерриге а хьуьжарш йохниина, берриге Исламнах Си-бренда охьуйтш, хлаллакбеш, Исламнехан ху даяа гиригина, эвлайаш, дла а ловьчу, махках бохуш. Царна тлехь лелла болу латкам берриге а карла а бальла байна.

Хун дара те хьа, хун нишкь бара те хьа оцу ерриге халонь хьаьхаш вин къам, динах ца духуш, оздангаллех ца духуш, шен мотт ца бицбеш, вин къоман шен махке болу безам дла ца хедаш, хокку дийне кхаччалц схьадар?

Ткъа и дерриге беркат дар эвлайаш къобалбарх, царина шайн Далла тле боьду некъ ланьна, оцу новкьа хингина, шашь къобалвина ланьчачу устазо Далла гергабьодучу некъа шайна хьаьхнар лардарх. И некъ беш болчу нахах суфийонаш олу. Суфийонаш бохучу дешниин магне хьаьжча, цьаболчара цьа тергла ду хар лелош хилла олу цара (чоа, кетар, коч), дам цара и духар лело дела. «Паргла» ларбийн дош дара. Цу тле доьгна, суфийонаш аьлла ду олу царах. Иза тлехула къамел ду. Ткъа цуьнан маьна хун дара аьлча, Шариаго мага а дина, хлара хьарам ду, хлара хьанал ду аьлла, Шариаго дозатарх ду цу шинна хумана юкье – мегарг а, цамегарг а. И мегарг ду аьлла билгалдина, схьаьдккхина долущ дерг лелича, Шариаго чохь нисвелла ву.

Иштта ша нисвеллех а, кхин а дика хун дича хир дара те бохуш некъ ловьчу хилла цара. Масала, ас цьа кина далор ду цу хьокьех. Ламазна хуттущ волчу борьшачу стагна голаш тгера шонги тле кхачалц йолу юкь даьхуллина хилчакьана, тлехь коч яяхь, коьртахь куь бацбахь, Шариаго магнияна ду. Ткъа суфийн тарикьато: «Хай духвахарг, оцу ламан хуттущ волу стаг, Далла кхин герга хила йиш йоьчу метте гергахьогттина, Делача къамел даьх волчу заманчохь, муха хуттар ву йоца хеча а шонга гущ, коьртаьйра» боху оцу тарикьатан окланаща, хьо Далла дьхьал хуттущ вуь

хайта. Хьайн дегл дла а хьул-дина, хлотгахьа Далла дьхьал, хьохруш хлотгахьа, хьаьсталоу хлотгахьа бохуш болу некъе ла а доьгуш, вин халкь оцу тле гиригина. Парикьатан некъо хьохруш хиллачу эвлайаш тарикьатан некъах бозуш болчарах суфийонаш аьлла. Вин нохчийн халкь дерриге а суфийн тарикьатехь ду. Накъшбандийн тарикьат а, къадарийн тарикьат а цу чохь бух болуш ду. Иштта цу шинна а тарикьатан шайн-шайн цьаьц ца дакъош ду. Уьш дерриге а орам-бух цьаьц болуш ду. Цу шинна а гаьнаш вин Эланхар Шариагна (Делера салам маршалла хьулда цунна) тлеодгущ ду. Парикьата аьлла хиллачу эвлайаш шайнах аьлла це йаьккхина. Ткъа «устаз» боху дош вин хьаькьа мичара схьаьлцина аьлча, и ларбийн дош ду. Устаз бохург – хьехархо бохург ду. Синахна хьуна луш, хьан гаьлдалларг меттахоттош верг ву боху маьна ду цуьнан. Таькка устаз миля вуте, мурид миля вуте? Оцу устаз: «Со Дела возвзрехь хокку некъа тле кхачна хьуна, хлара некъ ас хьуна а хьоху хьуна. Хокку некъаца, хьо ламаз дина ваьлча, истигфар даладеллахь, «астагируллах» олуш, хоккул зуькар делехь, хоккул салават йа «Кьулха» дешалахь» аьлла, цьаьца хуманах тлехькина шен муридана. И цара тлехькина долу хуманах кхочушдеш верг мурид ву. Шеге де аьларг деш верг, кхин дла-схьа а ца телаш. Иштта муридаш кхийна оцу устазша. Оцу кеппара устаз цьаьца къамел дарца, Дала оцу муридаша хьажар дла эвлайашна, дуьнеаьх а, эхартча а байна царгагара шапалат хир долущ. Цундела, цара де бохург а деш, цера нарновкъа давахар – Делла везаре кчар ду, и везаре кчар ду. Йерриге а лашао – Делла реза вар лахар йу.

Вирд даккхар керстаналла ду, и доккучунгахь ширкала ду боху и дош а ламийна, байна йуьккьеш дин хьохуш шашь, дин шандо шашь, устаз лаца мегар дац, и лаьцча керстаналла

тлеодгу бохуш, шашь динехь кхетта а боьцш, маьл-маьлехь шайна хезнар цьа хума ду моьгтш, хьекьалца ойда йан кхин коргенехь а боьцш болчу наха схьа а лаьцна, цера идеологи иблисан тлехьенца кхийна болчу нехан ингалан спецслужбаша кечийна йу ваьхбизм. Оцу бух тгера схьа ду вирд даккхар ширкала ду, устаз лацар ширкала ду бохург. Цкъа а дага а ма ца дара цьхана а дена и вирд доккучу волу стаг (Сесанара Хьаьжа, йа Илсан-Йуьртгара Хьаьжа, йа Рошни-Чуьра, я кхиверг хуьлийла и) Делла ву аьлла. Доглур а ма дацара царна иза. Тхо Далла тле боьдучу некъа тлехь нисдеш верг ву хьо боху ойда ма хилла царгахь царна вирд доккучеран. Оцу ойланна тгера и дла а даьккхина, уьш керстаналла бу бохуш болчу наха лаьдугийла лаьара суна хокку цьхана балке. Кьурьан чохь ву цьа аьт. «Шашь ламаз дина, цунах паргладевла, аш Делла хьехавойла, Элча хьехавойла. Шашь лелачохь а, шашь длаговжинчохь а». Ткъа «ла илахь ллалахь» ала боху-кх цо шен муридаша. Кхин Делла вац, Аллаха воьург боху-кх цо. Ахь Делла духка хьехаварца хьан дагна тем бу хьуна. Иштта Делан це йаькхареь мичаьх ду ширкала йа керстаналла?

Шен бийца бух боьцш долу Илма иблисан Илма ду боху Элчана. Ша динехь нисвеш, хьалхавалла устаз воьцур стеган устаз шайгала ду, цо «нисвеш» а ву и. Оцу шайтанна карабахачу наха байна мел докка зулам дина. Оцу зуламах хинца доьла герташ доху вай. Тахана, Делан кхинхетамца, эвлайаш тарикьатан даша байна юкье дилинна долу илан марнон хьуца ларделла вайга. Цера беркат байна йукьа хьийш хилар байна тахана, ласахьавьсича, гущ ду.

Бусаьла нах болчу берриге а мехкаьчла дла ду вай. Дин лардарехь чагбелла севциларш, эвлайашин некъаьц лардеш берш духка ца карабо байна. Марокко пачхьалкьехь

вай долущ, конференцина вай гуьделлачу хенахь, оцу чу охьа ховшале хьалча, вай зийарте дигира цара. Оцу баккхийчу эвлайашин зийарте а больхий, оцу чохь Делла хьехавора цара. Таьккча, динехь йолу хьан марзо меттахийаьккхина шашь бевлча, шайн тарикьатан болх длаболабор.

Мароккохь, дерриге а халкь аьлча санна, къадарийн тарикьатехь дара. Эццяхь долу хьал кхийолчу меттигашкахь ца дайна байна, цьа моттарганаш лелор бен.

Тахана Делан кхинхетамца, вайн махкахь массо а меттеш маьжидгаш дина, хьуьжарш, жамалат-маьжидгаш, динан институт, университет йу вайн. Кхечу пачхьалкьехь вайн мутаелимашка дешийта аьтто хилла вайн. Цьхана а заманчохь, йа тхан церагхь моллин алапа хилла дац, хинчий бен. И дерриге а беркат вайн куьичохь волу Рамзан са долчу цийнах хиларна ду. Шена гонаха болчу нахе цьаьтерра, муьлхачу а даржехь и велахь а, ламаз ца деш волчунна болх хир бац бохуш, ша царна йуххе дла а хьуйтш, ламаз а, руьба а дойтчу цо.

Цьхана заманчохь коьртахь йовлакх а долущ нохчийн зула болх бан йиш йолуш йа-цара. Кьоман йуьхь, сийн, дин длаьккха лелош хуманах дара уьш. Тахана, мелхо а, и длаьккха бохуш, йовлакхан дозалла ду дуьйцш.

Шариаго тарикьат бохург, уьш ца девзачу нахана уьш ша ша дин ду моьгту. Шариагахь тарикьатахь лаьцна иштта кина даладо вайн Исламнах. Пема далаьла доьду олхазар ши тлам дестохь доьду. И шариаго а, тарикьат а вайн динан ши тлам бу. Со шариагехь ву, суна тарикьат хьашт дац бохуш волу стаг, цьаьц а дестохь, тгема дала герташ долчу олхазарх тгера ву. Со тарикьатехь ву, суна шариаго хьашт дац бохург а иза ву.

И вирд хун ду хуочохь ца хилча йиш йоьцш ду. Дерриге а лаламшкахь Делла хьехореиза лалам лерина йу. Дала ламаз дарна а, марха кхабарна а, Хьаьжарна а, шен-шен билгал

а йина, хенаш йеькина. Ткъа зуькар дарна а, Делла хьехорна а цьаь а барам ца биллина. «Хай Делла цьаь веш болу нах, аш Делла хьехавелаш. И хьехавере ду дуккха а хьехавелаш аш». И ду-кх вайн вирд. Мичаьх ду цигаьхь ширкалла?

«Массо а вьочу хуманах хьо йухаветтарг ламаз ду хьуна. Амма Делла хьехор доккха ду хьуна». Оцу эвлайашна цундела тдедиллина-кх байна Делла хьехор. Берриге а эвлайашин къамел Делан аьтхь букь тевжина ду-кх.

Вайна Дала дина доккха дика ду, беркат а ду уьш вайн махкахь хилла хилар. Цундела ала лаьара суна цьаболчу нахе: цьаьцанчхьа вирдехь болу нах, и ша лелош волу итт-пхийта стаг бен алсаман глур вац моьгтущ хуьлу. Шен озбечам цунгта хилар – и новкьа дац, амма ша лелош дерг ца лелош верг даьказа ваьлла ма моттахара цу нахана. Далла тле боьдущ кхо бле кхейтта некъ бера-кх шариагехь. Цу кхо бле кхейтта некъа чуьула баьккхина бара и эвлайаш а. И схьаьлаца дезар-кх вайн наха.

Илсан-Йуьртгара шайхан цьаь дош дало лаьа суна сайн къамелехь. Тахана оцу тлехь некъ беш, вайн паччахь Рамзан, Делан кхинхетамца, вай шен накъстойн а дина, массо а вирдехь болу нах цьаьнагоха лууш ву. «Делла цьаь веш, Дала вайна Кьурьана чохь билгалдина ду: «Декхар тлехь долу стаг готтеш велахь, и хьовза ме велаш», аьлла. Цуьнца доьзна, декхаран дас и лад-витахь, цо цунна длаьккха долу декхар хилла лаьттар ду иза. Амма, со хинца гаттеш ву, хлара ца хилча сан йиш йаьц, бохуш, шен декхар схьаьдохуш да велахь, оцу заманера дуьйна и декхар тлехь долу стаг нехан даьхни, нуькьчхь схьаьлаьца, сацийнар хуьлуш ву. Цу хенахь дуьйна оцу даьхнин охьаьболу мах и декхар сацийна лаш волчу стагахь хьаьрчар бу. Нехан даьхни эрна, зен дойуш ву иза. Мах токур бу цо, нагахь и шегара схьаьбахь. Хинца ахь схьа ца лаьх, со зене хуьлу хокку дийнера дуьйна схьаьхь соьга харц луьш ву аьлла, ахчанан да девне ваьлча, хилла долу зен меттахотто дезар ду декхар тлехь долчу. Оцу ахчанан мах йалтигца жижигца хьесап деш, длаьлчу хенахь цунах доьгуш хилла долу йалта хуьлийла, жижиг хуьлийла, цуьнца дуста а дуьстна длаьдала деза. Вукхо схьаьдохуш а долущ, и сацийна йина ца хилча, ша схьаьцнар длаьделча, вер ву декхархо.

КАДЫРОВ

Хоме-Ахьмад-Хьаьжача

ХАТТАРШ А, ШАРИАТЕХЪ ЖОЬПАШ А

Хусамненаца барт ийгина хилча, иза йита билгалдахна баьхьанаш дан а дуй?

Билгалдинчу баьхьанех коьрта баьхьана ду зуда цийндена муьтлахь цахилар. Оцу чудоглуш ду кхидолу баьхьанаш. Цийндена муьтлахь цахиларна тгера длайуьвало кхин ладарлонаш. Деллахь а зуда йита сивхала ца оьшу, ма-хуьлу хьохруш, хьехар деш кхето хьажка веза. Сивхеллачохь зуда йита а йитина, йуха докковаьлла хьийзачул, и кхето хьажар голехь карор ду. Дала барт хилар лойла байна.

Декхар доккуш йа длаьлущ маьржаьл тлехьа дала мегаш дац олу. Ахь хун жоплур дара цунна?

Шен длаьдала вовшакхеттеш, ламаз хьелуш дашаьх йа хума йаа хьина, йуькхавалчачу, цуьнах деглана эшам хуьлуш бацбахь, хенаш ца йетташ, ма кхуьбу сива длаьдала деза декхар.

Ша валале цийндас вевсет дина зудчунга, шен кошан барз цена латтабел аьлла. Цуьнан вевсет кхочушдан кесткестта цуьнан коша тле йаа мегар дуй?

Цогла боьобьлла хилла цу стеган шен зудчух, цуьнан дехар кхочушдан деза. Нехан божарийн бларг тлехь соьцур боьчучу кепара кечийла, шен нийат а дина йаьча, сийлахь хир йу. Кир а тухуш, хьаьх а хьохуш, тодан мегар дац каш, гонахара кьух дла а доккучуш, дала дан мегар ду.

Стага шена везачуьнгара, йа гергарчаьргара, йа накъосташкара, ваха а вольдий, шеге лохьа олий, декхар доккучуша хокку хенахь, цьаь бутт йа ши бутт баьлча, длаьлур ду олий.

Цул тлехьа хан-зама йаьлча, цуьнан и декхар длаьдала йиш ца хуьлу. Ткъа декхар длаьлчу хенахь ахчанан мезалин барам лахара хуьлу, цунах шена хумма а ца йоглу, олу аьча деллачохь. Ишттачу хохьохь хун дан деза?

Дуьненчохь бешаь болу нах вовшашна гюьналлина, накъосталлина, вовшашка хьашто йолуш кхобьлина Дала. Дикачех диканингу ду йухаьлур даьхни далаьр.

Дала гергаь йал а йолуш, сагийна делча санна, деза ду бусаьла вешина гю дар.

Бакьду, шен хеннахь декхар длаьлоьла ца хуьлуш меттигаш духка нисло. Иллина йолчу хенахь декхар длаьдеш и стаг тлехьаьвалчачу, деллахь, ма готтеш вара со, цьаь аьтто хилчалц собар дехьа, бохуш велахь, собар дар мелехь ду. Дала вайна Кьурьана чохь билгалдина ду: «Декхар тлехь долу стаг готтеш велахь, и хьовза ме велаш», аьлла. Цуьнца доьзна, декхаран дас и лад-витахь, цо цунна длаьккха долу декхар хилла лаьттар ду иза. Амма, со хинца гаттеш ву, хлара ца хилча сан йиш йаьц, бохуш, шен декхар схьаьдохуш да велахь, оцу заманера дуьйна и декхар тлехь долу стаг нехан даьхни, нуькьчхь схьаьлаьца, сацийнар хуьлуш ву. Цу хенахь дуьйна оцу даьхнин охьаьболу мах и декхар сацийна лаш волчу стагахь хьаьрчар бу. Нехан даьхни эрна, зен дойуш ву иза. Мах токур бу цо, нагахь и шегара схьаьбахь. Хинца ахь схьа ца лаьх, со зене хуьлу хокку дийнера дуьйна схьаьхь соьга харц луьш ву аьлла, ахчанан да девне ваьлча, хилла долу зен меттахотто дезар ду декхар тлехь долчу. Оцу ахчанан мах йалтигца жижигца хьесап деш, длаьлчу хенахь цунах доьгуш хилла долу йалта хуьлийла, жижиг хуьлийла, цуьнца дуста а дуьстна длаьдала деза. Вукхо схьаьдохуш а долущ, и сацийна йина ца хилча, ша схьаьцнар длаьделча, вер ву декхархо.

Хаттарина жоьпаш дала

КЪКФО-и Телимнехан кхеташонан куьгалхочо Кадыров Хоме-Ахьмад-Хьаьжача

ЖИЗНЬ ШЕЙХОВ ИЗ ХОШКЕЛЬДЫ

Тридцать вторым в Золотой цепочке тариката Накшбандий-Фатхия стал шейх Байбетир-Хаджи. Он родился в начале 30-х годов XIX века в селе Бильто-Юрт (Ножай-Юртовский район) в семье Хазихана из тейпа Бильто. Отец Байбетира умер, когда ему исполнилось шесть лет. Вдова Хазихана, взяв малолетних детей - Байбетира и его брата Гайбетира, переехала в дом своего отца в село Инги-Юрт (чеченское село в Дагестане). Там Байбетир получил свое религиозное образование. По достижении совершеннолетия Байбетир переезжает в село Хошкельды. Когда ему исполнилось 18-19 лет, его пригласил к себе в Иласхан-Юрт на должность имама шейх Кунта-Хаджи. Огромное число людей стекалось в Иласхан-Юрт, чтобы принять тобу и вирд от шейха Кунта-Хаджи. По прошествии двух лет Байбетир просит шейха принять его в свои мюриды. Однако Кунта-Хаджи отказал ему, сказав: «Не торопись. Аллах пригласил для тебя нечто лучшее». Еще через некоторое время он вновь повторил свою просьбу, но шейх снова отложил это дело. Когда в третий раз Байбетир просил у шейха Кунта-Хаджи вирд для себя, шейх ему ответил: «Твоя сильсия в Мекке и воспитывать мюридов».

Через год Байбетир отправился в хадж. Там он познакомился с Нур-Мухаммадом Инхи из Дагестана. Под покровительством шейха Жа-

малуллейла друзья жили в Мекке около двух лет, изучая религиозные науки и тасавуф. Когда их духовное и религиозное образование закончилось, шейх Жамалуллейла дал им письменную иджазу тариката Накшбандий-Фатхия. Но Байбетир-Хаджи не решился принимать иджазу в связи с великой ответственностью перед Всевышним за своих последователей. В этом шейх Жамалуллейла успокоил его, пообещав ему и его последователям шафает (заступничество) перед Пророком (да благословит его Аллах и приветствует) в судный день и безопасность перед козынями неверных в этой жизни.

По возвращению домой шейх Байбетир-Хаджи не начинал проповедовать свой вирд до тех пор, пока один из жителей села Хошкельды по имени Бача после своего возвращения из хаджа не рассказал о своем разговоре с шейхом Жамалуллейлом. Через Бачу шейх Жамалуллейла передал Байбетир-Хаджи, чтобы он начал проповедовать свой вирд. После этого послания шейх Байбетир-Хаджи стал принимать тобу и воспитывать мюридов. Открыв медресе в селе Хошкельды, он обучал муталимов шарикским наукам.

В 1894 году шейх Байбетир-Хаджи покинул этот мир и был похоронен в селе Хошкельды. Тридцать третьим в Золотой цепочке тариката Накшбандий-Фатхия стал шейх Нур-Мухаммад из села Инхи (Гумбетовский район, Дагестан). Во время хаджа он

познакомился с Байбетиром-Хаджи. Вместе они постигли религиозные науки и тасавуф у шейха Жамалуллейла.

Дружба Нур-Мухаммада и Байбетир-Хаджи продолжилась и после возвращения из хаджа. В 1894 году, через некоторое время после смерти шейха Байбетир-Хаджи, шейх Нур-Мухаммад Инхи за сорок дней до своей смерти пришел в Хошкельды и сказал: «Теперь я пришел навсегда и здесь я умру». Через сорок дней в Хошкельды приехал сын Нур-Мухаммада и застал похороны своего отца. Он рассказал, что отец перед отъездом из Инхи велел ему приехать через сорок дней после своего отъезда. Согласно завещанию (весет) шейха Нур-Мухаммада, он был похоронен в селе Хошкельды рядом со своим другом Байбетиром-Хаджи.

Тридцать четвертым в Золотой цепи тариката Накшбандий-Фатхия стал шейх Юсуп-Хаджи. Он родился в начале 60-х годов XIX века в с. Хошкельды в семье шейха Байбетир-Хаджи. У Байбетир-Хаджи было четверо сынов (Юсуп, Юнус, Ильяс, Мохьмад) и три дочери (Тайбат, Айшат, Аблат). Юсуп был старшим ребенком в семье. При рождении младшего Мохьмада умерла их мать Халимат. У Юсупа-Хаджи было два сына (Алауддин и Хусейн) и три дочери (Хавра, Зара, Зубидат).

Религиозное образование Юсуп получил в с. Хошкельды в медресе своего отца. Обучение Юсупа книге «Джами» (кхамежайна) Байбетир-Хаджи

поручил своему ученику Абдул-Кадры (прадеду Главы Чеченской Республики Рамзана Ахмаговича Кадырова). Обучение этой книге занимало обычно от 6 до 7 лет, а Юсуп изучил ее за 3 года. В своих воспоминаниях Абдул-Кадры говорил: «За 40 лет своего преподавания я не встречал более одаренного муталима, как Юсуп». После окончания медресе Юсуп продолжал самостоятельно совершенствовать свои знания в религии. В 1890 годах (предположительно) с сыновьями шейха Жамалуллейла Юсуп-Хаджи отправился в Мекку для совершения хаджа и около года углублял свои знания в тасавуфе и других религиозных науках у лучших алимов Мекки в священной мечети Аль-Харам.

Его религиозная деятельность была отмечена султаном Османской империи. Юсуп-Хаджи был награжден орденом Меджидие и медалью Османской империи за вклад в дело Уммы. Шейх не увлеклся политикой, однако начало 1-ой мировой войны и последовавшая за ней Октябрьская революция вынудили Юсупа-Хаджи занять жесткую позицию по отношению к безбожникам-большевикам.

В 1919 году, видя, что дальнейшее противостояние большевикам не принесет пользы, и народ, обманутый щедрыми обещаниями, встал на сторону «красных», шейх решает совершить хиджрат (переселение) в Турцию. Взяв с собой сына Алауддина и верного мюрида Изнаура из Варандов, они при-

езжают в село Дуба-Юрт. Из Дуба-Юрта шейх отправляет гонца к шейху Али Митаеву с предложением уехать вместе, но шейх Али Митаев отказывается. На следующий день Юсуп-Хаджи со своими спутниками отправляется в путь. А путь их лежал через горы в Грузию, где из порта Батуми отправлялся паром в Турцию. Когда, наконец, они прибыли в Батуми, шейх неожиданно приказывает Изнауру возвращаться домой, в Чечню. Изнауру не осязались перечить своему устазу. На его вопрос «Почему?», шейх ответил, что Изнауру нужен дома, ибо будет носителем религии и тариката в тяжелем для народа время. И как мы все знаем, так оно и случилось впоследствии. Отбыв паромом из порта Батуми и прибыв в Турцию, шейх с сыном решили обосноваться в приморском городе Гиресун.

В начале двадцатых годов проведать шейха приехал его брат Юнус. Провожая брата в обратный путь, шейх передал глубокое по своему смыслу и пронзительное, переполненное тоской по Родине, завещание (весет), которое дошло до наших дней в виде поэмы (назма). Неожиданно в 1923 году Юсуп-Хаджи тяжело заболел. Совершать омовение ему помогал сын, из-за болезни шейх совершал намаз в своей постели. По воспоминаниям сына, Алауддин, спавший в соседней комнате, услышал, что его зовёт отец. Войдя в комнату шейха, он увидел его сидящим на кровати, чему очень обрадовался, так как до этого шейх

был прикован к постели. Юсуп-Хаджи велел сыну сесть рядом с ним и слушать то, что он скажет, и продолжил: «Завтра я уже не увижу солнца, похоронят меня вон там». Указав рукой в противоположное местному кладбищу направление, он продолжил: «Через семнадцать дней забрать мое тело на Родину придет мой брат Мохьмад с друзьями, но жители Гиресуна воспротивятся этому. Через шесть месяцев после моей смерти из Стамбула придет разрешение на перевоз моего тела в Чечню. Похоронят меня в Хошкельдах между шейхами Байбетиром-Хаджи и Нур-Мухаммадом Инхи. Запомни, то, что я тебе сказал». Алауддин подумал, что из-за болезни отец начал бредить. Когда же Алауддин встал на утренний намаз и зашел в комнату отца, чтобы помочь ему с омовением, он увидел, что его браторядная душа покинула этот мир. На похороны собралось огромное количество людей. После омовения тела и дженазе-намаза погребенная процессия двинулась, и предсказывал шейх, в противоположном от местного кладбища направлении. Алауддин удивленно спросил их: «Кладбище на другой стороне, куда вы идёте?». Тогда люди ответили: «Мы отвели в городе специальное место на возвышенности, чтобы хоронить там людей и аллимов». Через семнадцать дней сбилось ещё одно предсказание шейха. Из Чечни приехал брат Юсупа-Хаджи Мохьмад и преданный мюрид шейха Чора Шуанплов, добившийся разрешения от советских

властей на перевоз тела шейха через своего одноклассника по учёбе в Тбилисской гимназии И.В. Сталина. Узнав об этом, жители Гиресуна воспротивились и не хотели отдавать тело шейха. «Это баракаг от Аллаха, мы не дадим забрать его у нас!», - говорили они.

Дело было передано в Верховный суд, и ровно через шесть месяцев со дня смерти шейха из Стамбула пришло разрешение на эксгумацию и перевоз тела. Когда тело шейха достали из могилы, саван на левой ноге открылся, и все увидели, что тело его было таким, будто он умер сегодня. Провожать тело шейха вышел почти весь город и с большими почестями его вместе с сопровождающими проводили на паром до Батуми. Оттуда специвагоном тело шейха привезли в Гудермес. Люди пешком несли тело шейха до Хошкельдов. И тут возникла проблема, так как шейх завещал похоронить его между шейхами Байбетиром и Нур-Мухаммадом, однако, эти могилы были слишком близко расположенные друг к другу. Несколько люди предлагали выкопать могилу рядом и решить этот вопрос. Но сын шейха Алауддин решительно возразил: «Он (Юсуп-Хаджи) сказал, что его похоронят между двух шейхов. Сейчас уже вечер, пождём до завтра». Когда же люди пришли на следующий день на зиярат, то увидели, что могилы шейхов отодвинулись друг от друга, давась место для могилы шейха Юсупа-Хаджи.

С.-Х.-С.-М. Жамалуллейла-Х.-С. Байбетиров

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО БЕНОЙ

←02 славной семьи Кадыровых.

Он укреплял Ислам не только в Чечне, но и распространял его среди ногайцев. В знак благодарности ногайцы построили ему зиярат в Центро-ром Курчалоевского района. Из семьи Кадыровых был и Асангер, уважаемый в Чечне богослов. Его сын Ильяс стал векилем святого Кунта-Хаджи, вместе с ним добровольно ушел в ссылку. Ильяс после смерти был похоронен святым Кунта-Хаджи и его братом Мовсаром в Устюжню (Вологодская область, место ссылки святого).

В Нохч-Мохке по сегодняшней традиции чтят таких богословов-бенеовцев XIX в., как Йовмирза, Джабраил, Хадис, Раасу Гайтукаев (соратник и секретарь Алибека-Хаджи, написавшего на арабском языке историю этого восстания), Мухса, Хаджи-Мурад (мюрид Ташу-Хаджи Сайсанского), Муча-Мохмад, Дилимха, Колла, Манлиг-Хаджи, Мада. Почитаемые богословы проживали в Беное и в XX в. Это Саид-Ахмед, Межид, Умар-Паша, Магомаев Шейх, Саид, Тимарболат, Шнта, Обал-Хасан.

Бенеовцев Байсангура Бенеовского и Солта-Мурада. Байсангур – единственный из набов Шамиля, который вырвался из окружения в Гунибе в августе 1859 г. (где, как известно, имам Шамиль сдался в плен российским войскам). Он продолжал борьбу за свободу, поднял восстание в 1860 г., попал в плен в 1861 г. (у него не было одной ноги, одной руки и одного глаза и потому на этот раз уйти не удалось). По приговору царского суда он был казнен в 1861 г. Из бенеовцев вышли выдающиеся политические и государственные деятели нашего времени, учителя, врачи, ученые, богословы, журналисты, военные, артисты и другие знаменитости, широко известные не только в Чеченской Республике и Российской Федерации, но и за их пределами.

Большой гордостью чеченцев, России и мира являются Глава Чеченской Республики, Герой России Рамзан Ахматович Кадыров, председатель Совета улемов Чеченской Республики Хож-Ахмад-Хаджи Кадыров.

Предки Кадыровых переселились из Беноа на равнину в середине 19 века.

Первый хутор они основали в окрестностях современного Центора (Ахмат-Юрт). Одни из первопоселенцев

– это братья Долах и Дуда. Их потомком и был Эскерха-Хаджи.

Свою фамилию Кадыровы взяли от имени Абдул-Кадыра, сына Ильяса.

Абдул-Кадыр – широко известный в Чечне богослов-мыслитель, мусульманский просветитель. Он более 40 лет преподавал в медресе, был за это репрессирован в 1933 г. К семье (которая к тому времени находилась уже в Казахстане, в депортации) он вернулся лишь в 1947 г.

Был реабилитирован в 1959 г. Почитаемыми в Чечне богословами были и два других сына Абдул-Кадыра и Абдул-Хамид, отец Первого Президента Чеченской Республики Ахмата-Хаджи Кадырова, и Джабраил, отец Председателя Совета улемов Чеченской Республики. Герой России, крупнейший государственный деятель, политик и дипломат, ученый и богослов, остановил войну в Чечне, объединил чеченский народ, восстановил доброе имя народа в России и во всем мире. Именно по его инициативе и под его руководством был проведен общенациональный референдум чеченского народа в 2003 г., позволивший вернуть Чеченскую Республику в правовое поле России.

Ахмат-Хаджи создал тот

правовой, политический и социально-экономический фундамент, на котором его сын Рамзан Ахматович Кадыров превратил республику, благодаря своей энергии, мудрости и решимости, в самый стабильный и быстроразвивающийся регион России.

Соратником Главы Чеченской Республики Р. А. Кадырова является известный в республике и в России депутат Государственной думы Российской Федерации, доктор политических наук, Герой России Адам Делимханов. Героем России является и его брат Сурхо Делимханов. Абубакар Тумхаджиев, министр автомобильных дорог, его сын Иса Тумхаджиев, первый вице-премьер Правительства Чеченской Республики; военный летчик Хайрудин Висангариев из Беноа; прогосударственный деятель, политик и дипломат, ученый и богослов, основатель чеченской советской литературы; хирург Умар Хамбиев; художники Иса Ясаев и Харон Исаев; фоматор по художественной скульптуре Дока Джабраил; директор этнографического музея «Донди-Юрт», Заслуженный работник культуры Чечен-

ской Республики Адам Сатуев; бывший директор Чечено-Ингушской государственной филармонии, Заслуженный работник культуры ЧИАССР Саид-Магомед Каруев; главный режиссер Русского драматического театра им.М.Ю. Лермонтова Али Майруллагов; боксер-профессионал, мастер спорта международного класса Альберт Гучигов; Заслуженный учитель РСФСР Адлан Ясаев из Урус-Мартана; оперный певец Мовсар Минцаев из Беноа; Йурта Надгеречного района; известный общественный и политический деятель Лечи Умхаев; бывший министр легкой промышленности и первый вице-премьер Правительства ЧР Муса Дошукбаев; бывший министр социального обеспечения ЧР Ваха Магомадов; бывший министр культуры ЧИАССР Ваха Тагатаев («большой министр в маленькой Чеченской Республике») из Толстой-Юрта; Мулаев Иман – бывший заместитель председателя Совмина ЧИАССР и мн.др.

С большой благодарностью в Беное и в целом в Нохч-Мохке вспоминают просветителей, подвижников образования Леонида Межидова, Замида Эльдарова, Сайба Ахмадова, Ахмеда Байхаджиева. Их коллеги Алид Магома-

дов и Аза Кутуев живы и сегодня. Именно их учениками были президент Академии наук Чеченской Республики Шахрудин Гапуров, министр здравоохранения Чеченской Республики Муса Ахмадов, министр образования и науки Чеченской Республики Исмаил Байханов. Леид Межидов, филолог по образованию, человек энциклопедических знаний, долгие годы был директором Бенойской средней школы, затем председателем сельского совета.

Уважением в нашей республике пользуется хирург Алид Яхихаджиев, бывший депутат Государственной думы РФ, долгие годы проработавший заведующим хирургическим отделением Гудермесской районной больницы, прошедший огромное количество успешных хирургических операций, ныне – депутат Парламента Чеченской Республики. С хорошей стороны показали себя бенеовцы–мухаджире, оказавшиеся в Иордании: министр путей сообщения Саид Бено, заместитель начальника таможенной службы Амин Бено, бригадный генерал Абдул-Латиф Саид Батал (бывший военный атташе Министерства обороны Иордании в СССР), Самах Муса Бено, Сами Абдель-Хадзи, Абдал-Межид (генералы в отставке), Мустафа Муса Бено, генерал

медицинской службы госпиталя им. Короля Хусейна Хашимитского Королевства Иордании; Алаутдин Мухаммад Отчгар, полковник, начальник ПВО ВС Иордании, Усман Халид Бено, бывший депутат Парламента Иордании, доктор экономических наук, экспорт ООН, Мурад Бено, доктор химических наук, академик АН Хашимитского Королевства Иордании и мн.др. В целом же бенеовцы в чеченской общине Иордании и других стран Ближнего Востока составляют наиболее влиятельную часть. Нами выявлено более 50 ярких имен бенеовцев, прославивших чеченский народ в XIX-XXI вв. как в нашей стране, так и за рубежом. Их деятельность заслуживает персонального внимания ученых. Мы надеемся, что их жизнь и деятельность получат достойное освещение в науке и в СМИ. Бенеовцы, являясь органической частью чеченского народа, внесли и вносят достойный вклад в развитие нашей республики. Имена великих чеченцев Ахмата-Хаджи и его сына Рамзана-Хаджи будут золотыми буквами вписаны в историю чеченского народа. Нам всем необходимо разумно и бережно хранить и беречь славные корни наших предков.

Ш.А.Гапуров, Л.М. Гарсаев

«СУФИЗМ – БЕЗОПАСНОСТЬ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА И СТАБИЛЬНОСТЬ ДЛЯ ГОСУДАРСТВ»

В последнее время научные труды многих авторов исследователей Востока подчеркивают, что стабилизирующим фактором для государства является суфизм в Исламе, которому придеживались на протяжении столетий наши предки, придеживается сегодня и наше поколение – мусульмане-чеченцы. Многие и сегодня утверждают об отсутствии призыва к суфизму на заре Ислама и о поведении, а включает в себя все аспекты норм шариата, в том числе и шариатские обязанности: вероубеждение, поклонение, обычай народов, взаимоотношения, наказания за преступления, даже политика и т.д.

Суфизм в своей сущности – это проявление морально-этической и духовной стороны Ислама. Это путь, ведущий к богобоязненности, очищению души, высоким нравам, поведением, а включает в себя все аспекты норм шариата, в том числе и шариатские обязанности: вероубеждение, поклонение, обычай народов, взаимоотношения, наказания за преступления, даже политика и т.д.

Суфизм – это наука, охватывающая душевную сторону, приводящий его к высшей степени совершенства веры и нрава, а не ограничивается лишь простым повторением вирдов и участием в кружках зикра, как представляют суфизм некоторые.

Суфизм – это наука, охватывающая душевную сторону, приводящий его к высшей степени совершенства веры и нрава, а не ограничивается лишь простым повторением вирдов и участием в кружках зикра, как представляют суфизм некоторые.

Суфизм – это наука, охватывающая душевную сторону, приводящий его к высшей степени совершенства веры и нрава, а не ограничивается лишь простым повторением вирдов и участием в кружках зикра, как представляют суфизм некоторые.

Суфизм – это наука, охватывающая душевную сторону, приводящий его к высшей степени совершенства веры и нрава, а не ограничивается лишь простым повторением вирдов и участием в кружках зикра, как представляют суфизм некоторые.

Суфизм – это наука, охватывающая душевную сторону, приводящий его к высшей степени совершенства веры и нрава, а не ограничивается лишь простым повторением вирдов и участием в кружках зикра, как представляют суфизм некоторые.

Суфизм – это наука, охватывающая душевную сторону, приводящий его к высшей степени совершенства веры и нрава, а не ограничивается лишь простым повторением вирдов и участием в кружках зикра, как представляют суфизм некоторые.

Масуд Заурбеков

ИЙИЦИНА ЗАМА

Хьан боху, ца йььна йийцина зама? Мила ву шекойерг? Лардойла Дала! Мила ву шекойерг? Лардойла Дала! Тьекхьачна йу шуна йийцина зама! Хир ду вай, адамаш, байтамал кхана, Тоба де, мегар дац ийманех довла! Адам, и ган деза, хьо бляьрзе вацахь, Цагинарг хезар ду, кьоралла йацахь, Хьан боху, йухур йац хьарамийн глава? Муьлхха и сингаттам догIмашца белыхь, Мила ву шекойерг, и хиларх бала? Жоп дала-м дезар ду, саде на велыхь, Жоп дала дезар ду, хIун ду хьан ала? ХIай адам, харцонна хьо дохкодала! Дабигна хьаржинарш Глазото шьца, Ойлайе, хIай, адам, хьо мичахь соьцу. Тоба де, мегар дац ийманах вала, Гал-морзах нехьаш ду вай идош шорта, Хир ду вай, адамаш, байтамал кхана! Тоба де, бусалба, Калам ду корта.

Бухадиев Муса

появления его лишь после эпохи сподвижников и их последователей. Однако нам известно, что Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) обращал особое внимание сподвижников на совершенствование их сердец и часто объяснял им, что благовоспитанность человека зависит от благовоспитанности его души и очищенности от скрытых его пороков. Он также объяснял, что взор Аллаха обращен на сердце человека. В действительности, Аллах не смотрит на наши тела и внешний вид, а смотрит на наши сердца. Однако, суфизм в Исламе не ограничивается только нравами и хорошим

обогащению духовного и нравственного мира. Суфизм – древний путь Ислама, который был заложен нашим Пророком Мухаммадом (да благословит его Аллах и приветствует), и по этому пути последовала большая часть мусульман со всех уголков земли. Поистине, суфии поняли важность основ нравственности для религии и направили свое внимание на это. Они решили, что любая наука, не связанная с богобоязненностью и богопознанием, не несет собой пользу. Можно найти много знаний в книгах, которые легко осваиваются, однако достигнуть благородных нравов очень трудно, потому

Примечательно, что наши святые авлия, шейхи и устазы, которых мы почитаем, еще два столетия назад принесли нам – чеченцам – суфизма, мы познали это еще тогда, мы и сейчас на этом пути, на пути духовного совершенства, духовного очищения. Суфийские шейхи из Чечни принесли нам два тариката – накьбандийский и кадирийский, и с тех пор уважаемые наши шейхи имеют своих последователей – мюридов. По прошествии времени, число последователей не только не уменьшается, наоборот, увеличивается количество мюридов, особенно ощутимо увеличиваются ряды приверженцев кадирийского тариката. Громкое исполнение сакрального зикра, как магнит притягивает к себе верую-

Продолжается подписка на газету «Исламан зьабнарш»! Тридцать один лет прошло с тех пор, как вышел первый номер религиозно-просветительской газеты «Исламан зьабнарш». На ее страницах публикуются проповеди, газета рассказывает об основах религии Ислам, о жизни святых звляна, о наших прекрасных обычаях и традициях... Также читатель может узнать о достойных, благородных поступках и жестах наших соотечественников. У каждого из нас есть возможность подружиться с этой газетой, задать редколлегии вопросы, посоветоваться, рассказать о наболевшем... Пишите в газету «Исламан зьабнарш», подписывайтесь на газету «Исламан зьабнарш»! Цена на подписку: на полугодие – 360 рублей, на год – 720 рублей.

Учредитель: Министерство Чеченской Республики по национальной политике, внешним связям, печати и информации

Адрес учредителя/издателя: 364060, г. Грозный, бульвар Дудаева, 8.

Куратор газеты Х-А. Ж. Кадыров
Основатель газеты М. Д. Заурбеков
Главный редактор Ф. М. Заурбекова

Адрес редакции: 364024, г. Грозный, ул. Н.А. Назарбаева, 92.
Телефон: 8-928-088-85-50; E-mail: zori-islama@mail.ru; Индекс газеты: 54 928, Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Чеченской Республике 1 декабря 2015 года. Регистрационное свидетельство ПИ № ТУ 20-00110.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Газета выходит 2 раза в месяц на русском и чеченском языках. Свободная цена. Тираж – 3000 экз. Передаю в печать: 17.08.2022 г. 15:00. Подписано в печать: 17.08.2022 г. 16:00. Заказ № _____. Газета отпечатана в типографии издательства ООО «Плаза». Адрес: 357748, г. Кисловодск, ул. Седлогорская, 161. Индекс издания ПА882.

В ГАЗЕТЕ ИМЕЮТСЯ ПЕРЕВОДЫ СВЯЩЕННЫХ ПИСАНИЙ, ПОПАДАНИЕ КОТОРЫХ В НЕЧИСТОЕ МЕСТО ПО ШАРИАТУ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ!